

⁹ Постановление Губернатора Иркутской области от 6 января 1999 г. N 8-п «Об учреждении грантов администрации области в сфере реализации государственной молодежной политики». В данном виде документ опубликован не был. Данные из личного архива автора.

¹⁰ Ведомости Законодательного собрания Иркутской области. № 9 за 2001 год 13. 07.2001. Т. 1.

¹¹ Постановление Законодательного собрания Иркутской области от 16 марта 2005 г. N 7/25-ЗС «Об утверждении областного реестра детских и молодежных общественных объединений, пользующихся дополнительными мерами государственной поддержки, на 2005 год» // «Ведомости ЗС Иркутской области», № 7. 06.04.2005 (Т. 2).

¹² Данные Главного управления Федеральной регистрационной службы по Иркутской области и Усть-Ордынскому Бурятскому автономному округу// из личного архива автора.

¹³ Постановление Губернатора Иркутской области от 8 декабря 1997 г. N 377-п «О Совете по делам молодежи при администрации Иркутской области». В данном виде документ опубликован не был. Данные из личного архива автора.

¹⁴ Постановление Губернатора Иркутской области от 25 марта 2004 г. № 174-п «О межведомственном координационном совете по вопросам патриотического воспитания граждан в Иркутской области» // Восточно-Сибирская правда". № 60. 01.04.2004.

¹⁵ Постановление Законодательного собрания Иркутской области от 16 февраля 2005 г. N 6/13-ЗС «Об областной государственной социальной программе «Комплексные меры профилактики злоупотребления наркотическими средствами и психотропными веществами на 2005–2007 годы»// «Ведомости ЗС Иркутской области», № 6, 09.03.2005; Постановление Законодательного собрания Иркутской области от 16 марта 2005 г. N 7/26-ЗС «Об областной государственной социальной программе «Молодым семьям – доступное жилье» на 2005–2019 годы // «Ведомости ЗС Иркутской области», N 7, 06.04.2005 (Т. 2).

Р. О. Коробко

Политика комитета по делам национальностей Тюменской области в отношении религиозных организаций г. Тюмени: на бумаге и в реальности

В современной России, где религиозная ситуация во многом определяется большим количеством религиозных организаций, которые относятся к разным религиям, конфессиям и деноминациям и подчас имеют довольно сложные отношения между собой, особую роль, думается, должны играть органы государственной власти (как на региональном, так и на федеральном уровнях), в чьи обязанности входит поддержание

связей с религиозными организациями и проведение политики, направленной на предотвращение конфликтов между ними.

В Тюменской области такой структурой является Комитет по делам национальностей (далее – Комитет). В его компетенцию входит осуществление контактов с различными общественными организациями и взаимодействие с ними по ряду вопросов. В данной работе предполагается рассмотреть политику Комитета в отношении религиозных организаций Тюмени в контексте религиозной ситуации, сложившейся в городе в настоящее время.

Документом, которым Комитет руководствуется в своей деятельности, является Положение о Комитете по делам национальностей Тюменской области, утверждённое постановлением Правительства Тюменской области № 30-п от 18 мая 2005 г. Сравнение функций и задач Комитета, прописанных в Положении, с реальной деятельностью этого органа государственной власти поможет понять, насколько эта деятельность эффективна и как она влияет на развитие религиозной ситуации в г. Тюмени, что и является целью данного исследования. Таким образом, статья будет поделена на две части: в первой автор рассмотрит функции Комитета (согласно Положению), а во второй – его реальную деятельность.

Помимо Положения о Комитете по делам национальностей Тюменской области, источниками информации послужили интервью с религиозными деятелями г. Тюмени и заведующим Отделом религии Комитета Градусовым А.Г. за 2004–2006 гг., а также материалы, предоставленные автору отдельными информаторами.

Положение о Комитете по делам национальностей Тюменской области представляет собой документ, состоящий из семи разделов. В данной работе автора будут интересовать лишь второй и третий: «Основные задачи Комитета» и «Основные полномочия Комитета» – точнее, те их положения, которые так или иначе относятся к взаимодействию этого органа государственной власти с религиозными организациями.

Среди задач, возложенных на Комитет, стоит выделить разработку проектов и программ, направленных на реализацию политики в сфере государственно-конфессиональных отношений¹, что, в свою очередь, подразумевает наличие контактов между сотрудниками Комитета и представителями религиозных организаций. О необходимости диалога указано и в п. 2.3 настоящего Положения: «Создание необходимых организационных условий для ведения конструктивного прямого диалога органов государственной власти и институтов гражданского общества по актуальным вопросам общественного развития». Реализации этой задачи должна способствовать Комиссия по вопросам религиозных объединений, действующая при Комитете.

Не менее важной задачей структуры является «информирование общественности о деятельности Правительства области в сфере этноконфессиональных... отношений»². Следствием этого пункта, наряду с декларацией о необходимости диалога, по мнению автора, является обязанность Комитета информировать сами религиозные организации о мероприятиях в указанной сфере деятельности.

Необходимо упомянуть также о задаче Комитета вырабатывать и осуществлять меры по профилактике и устранению проявлений религиозного экстремизма³. В тексте документа отсутствует определение термина «религиозный экстремизм», как и ссылка на закон, определяющий, какую деятельность религиозной организации можно считать экстремистской. Автор предполагает, что таким документом является Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». Что касается религиозного экстремизма, то п. 1 статьи 1 данного закона гласит, что деятельность религиозной организации расценивается как экстремистская в случае, если последняя возбуждает религиозную рознь, связанную с насилием или призывами к насилию; «осуществляет массовые беспорядки, хулиганские действия и акты вандализма» по мотивам религиозной ненависти; проводит «пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии». Согласно Федеральному закону от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», подобные действия считаются основанием для ликвидации религиозной организации⁴.

Среди полномочий Комитета (не считая тех, что повторяют формулировки вышеупомянутых задач этой структуры) выделим следующие:

1. Организация и проведение круглых столов и конференций «с целью выработки рекомендаций и предложений по этно-конфессиональной и общественно-политической тематике»⁵.
2. Привлечение руководителей и актива религиозных организаций к реализации программ Правительства региона⁶.
3. Организация и учёт деятельности иностранных миссионеров на территории Тюменской области⁷.
4. «Выработка и реализация мер по профилактике и противодействию деструктивной деятельности общественных объединений»⁸.

Последнему положению необходимо уделить особое внимание. Дело в том, что в тексте Положения отсутствует тот набор критериев, по которому можно определить степень «деструктивности» той или иной деятельности. Более того, сам термин «деструктивная деятельность» в юридической практике не применяется и отсутствует как в региональном, так и в федеральном законодательстве.

Таким образом, Положение имеет ряд неточностей, вносящих некоторую неопределённость в сферу взаимоотношений между Комитетом и

религиозными организациями города. Сами эти взаимоотношения, согласно задачам органа государственной власти, должны строиться на основе диалога.

Прежде чем приступать к рассмотрению реальной деятельности Комитета, необходимо кратко описать те религиозные организации, которые представлены в городе, и их взаимоотношения между собой. Ведь именно они зачастую влияют на те или иные действия Комитета, что, в свою очередь, может повлечь за собой реакцию со стороны религиозных структур. Вся эта совокупность взаимоотношений и составляет религиозную ситуацию.

В 2005 г. мусульманское сообщество праздновало 610-летний юбилей ислама на территории Сибири. В настоящее время в Тюмени представлены три духовных управления мусульман: Духовное управление мусульман азиатской части России, Духовное управление мусульман Тюменской области и Центральное Духовное Управление Мусульман – и три мечети, принадлежащие этим управлениям, которые по пятницам посещают до 450 человек.

Наиболее активно в городе Тюмени развиваются протестантские религиозные организации и группы, относящиеся к следующим деноминациям: адвентизм (2 церкви⁹), баптизм (3 церкви), евангельские христиане (2 церкви), лютеранство (1 церковь), методизм (1 церковь), новоапостольская церковь (1 церковь), пресвитерианство (1 церковь) и пятидесятничество (5 церквей). Кроме того, в Тюмени есть одна церковь, не относящая себя к протестантам, но очень близкая к ним по форме богослужения и вероучению: Сибирская Церковь «Великая Благодать». Общая численность последователей протестантизма оценивается в 2500 человек.

Православие представлено на территории Тюмени 8 действующими церквями, относящимися к Тюменскому благочинию Тобольско-Тюменской епархии. Ещё 2 церкви находятся в состоянии строительства. Кроме того, в Тюмени находятся два монастыря: женский Ильинский и мужской Свято-Троицкий. Такие структуры, как «Сибирь молодая православная» и «Сибирь православная», активно проявляют себя в организации различных митингов и акций протеста против ряда мероприятий.

Попробуем оценить численность активно верующих¹⁰ православных. 17 сентября 2006 г. количество посетивших утреннюю службу во всех храмах составило 2000 человек. Примечательно, что по праздникам это число увеличивается в несколько раз. Так, 16 апреля 2006 г. (Пасха) их количество составило 7170 человек.

В Тюмени действуют иудейская община реформистского толка и католическая община (основной состав верующих – этнические поляки), отделение «Общества сознания Кришны» и недавно зарегистрировавшаяся

группа буддистов, а также такие религиозные организации, как «Свидетели Иеговы» (до 1000 последователей) и «Церковь Иисуса Христа Святых Последних Дней» (чуть больше ста последователей).

Характер взаимоотношений между упомянутыми организациями во многом обусловлен догматическими причинами: обычно церкви, относящиеся к различным религиям и конфессиям, не имеют тесных взаимоотношений в связи с расхождениями по религиозным вопросам, нередко сопровождающимися обвинениями в «сектантстве». События 2004–2005 гг. в Тюмени показали, что недовольство религиозной ситуацией в городе способно оттеснить догматические разногласия на второй план и объединить религиозные организации.

Начало этому процессу положил срыв мероприятий протестантских церквей, посвящённых празднованию Пасхи в 2004 г. Не вдаваясь в подробное описание ситуации¹¹, отметим следующее: пикет, организованный «Сибирью православной», сопровождался оскорблениями верующих и попытками помешать посетить намеченные мероприятия. Как-либо действий со стороны сотрудников Комитета, бывших свидетелями происшедшего, предпринято не было. Силы правопорядка этого также не сделали, так как попросту отсутствовали «в связи с угрозой террористических акций во время проведения торжеств»¹².

После этих событий в ноябре 2004 г. лидерами протестантских церквей г. Тюмени была составлена и подписана Декларация о сотрудничестве и взаимодействии Администрации Тюменской области с религиозными организациями, представленными в Тюменской области, главным положением которой являлось создание Консультативного Совета при Администрации (ныне Правительстве) области, в который вошли бы представители абсолютно всех религиозных организаций региона. В рамках Совета предполагалось вести обсуждение вопросов, касающихся взаимоотношений религиозных организаций между собой и с органами государственной власти. Декларация показала, что религиозные организации не намерены безропотно наблюдать за тем, как нарушаются права их членов.

Предложения, зафиксированные в этом документе, остались не реализованными. Реакцией на нежелание властей идти на встречу религиозным организациям стало создание 25 мая 2005 г. Конгресса религиозных объединений Тюменской области (КРОТО). Оформление этой структуры, объединившей в себе мусульманские, протестантские и иудейские религиозные организации¹³, вызвало определённое беспокойство со стороны Комитета, о чём можно судить по его действиям.

От информаторов из КРОТО в распоряжение автора поступила информация о том, что Комитет неоднократно пытался оказать давление на некоторые религиозные организации и даже угрожать им, имея целью разделение КРОТО. Во время таких «бесед» сотрудники Комитета в

своей аргументации уделяли особое внимание тому, что в КРОТО входят религиозные организации, относящиеся к разным религиям и имеющие разное количество последователей.

Особое внимание Комитет уделяет взаимоотношениям с мусульманскими организациями. Об этом можно судить уже по задаче, вынесенной в Положении о Комитете отдельным пунктом: «Осуществление систематического анализа процессов и явлений в мусульманском сообществе»¹⁴.

Взаимоотношения с протестантскими организациями Комитет пытается свести к минимуму. По свидетельствам пасторов церквей, от Комитета не поступают инициативы о встречах, которые могли бы послужить факторов позитивного развития отношений между ними и улучшить взаимопонимание. Более того, Комитет не отвечает и на те инициативы, которые исходят от протестантских церквей и от КРОТО. Самым ярким примером может служить обращение КРОТО №3 от 6 июня 2006 г. к председателю Комитета Мальчевскому А.В., которое содержит предложение о встрече для обсуждения вопросов, касающихся выделения земли и строений для проведения благотворительной деятельности, вопросов свободы совести и реализации законодательства в этой сфере, а также вопросов взаимодействия с Правительством региона. Данное письмо не вызвало никакой реакции со стороны Комитета, хотя, по сведениям председателя КРОТО Шестакова Е.Н., устная договорённость с Мальчевским А.В. об этой встрече существовала давно¹⁵. КРОТО не получил даже официального отказа в предусмотренный трёхмесячный срок.

Данная политика находит своё выражение и на уровне Комиссии по вопросам религиозных объединений, на заседания которой приглашаются лишь представители мусульманских и православных организаций. На просьбы других церквей присутствовать на данных мероприятиях Комитет даёт ответ: «Когда будем обсуждать ваши вопросы, тогда и приглашим». Выходит, что эти вопросы и не рассматриваются.

Также наблюдаются попытки лишить протестантов поля деятельности, что выражается, во-первых, в запрете проведения некоторых мероприятий, особенно в тех случаях, когда в них участвуют иностранные религиозные деятели, а во-вторых, с давлением на органы государственной власти, которые в сферах своей компетенции способствуют социальной деятельности протестантских организаций¹⁶.

Такая политика в отношении протестантских религиозных организаций может быть объяснена в целом антипротестантской позицией руководства Комитета. Об этом можно судить по статьям сотрудников этого органа государственной власти, в которых речь о протестантах ведётся либо в явно негативном ключе («Прошла та волна, когда приезжали к нам иностранцы. Сейчас в основном **обработанные** (выделено мною. — Р. К.) ими граждане ведут миссионерскую работу»¹⁷), либо протестанты

прямо обвиняются в активной деятельности по приглашению миссионеров и дискредитации православия¹⁸. Подобные заявления можно слышать и от самих сотрудников Комитета во время личных бесед¹⁹.

Несмотря на это, Комитет активно сотрудничает с научным сообществом в деле организации круглых столов и проведения конференций по вопросам свободы совести и религиозной ситуации в регионе, а также поддерживает инициативы проведения подобных мероприятий, исходящие со стороны православных и мусульманских организаций. Приглашение на подобные мероприятия получают только представители последних. Представителям других религиозных организаций, по их словам, заявляется, что Комитет не обязан оповещать их об этих встречах, и что они сами должны искать информацию о них в сети Интернет.

Участие сотрудников Комитета в мероприятиях, организованных научным сообществом, вызывает активную критику со стороны православных организаций, которые обвиняют и политиков, и учёных в пособничестве «деструктивным тоталитарным культам» и нежелании защищать «традиционную культуру своей Родины»²⁰. Оказываемое таким образом давление вынуждает Комитет ещё больше дистанцироваться от тех организаций, которые православные заносят в категорию «деструктивных и тоталитарных».

Сравнение задач Комитета по делам национальностей, прописанных в его Положении, с реальной деятельностью этой структуры позволяет сделать вывод о их несоответствии друг другу. Заявления о необходимости диалога не соотносятся с политикой игнорирования некоторых религиозных организаций. Чёткое разграничение приоритетов в области контактов с религиозными организациями и попытки разделить межрелигиозные объединения могут привести в дальнейшем к серьёзным конфликтам, которые, если следовать идеям Положения, Комитет призван предотвращать.

¹ Положение о Комитете по делам национальностей Тюменской области. Основные задачи Комитета. П. 2.1.

² Положение о Комитете по делам национальностей Тюменской области. Основные задачи Комитета. П. 2.5.

³ Там же. П. 2.4.

⁴ Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», ст. 14, п. 2.

⁵ Положение о Комитете по делам национальностей Тюменской области. Основные полномочия Комитета, п. 3.16.

⁶ Там же. П. 3.19.

⁷ Там же. П. 3.26.

⁸ Там же. П. 3.28.

⁹ Следует отметить, что под термином «церковь» имеется в виду не культовое сооружение, а группа верующих, объединённая желанием исповедовать то или иное вероучение. Собственные здания есть лишь у семи протестантских церквей города Тюмени.

¹⁰ Под термином «активно верующие» понимается та категория людей, которая не только исповедует то или иное вероучение, но и, в отличие от номинально верующих, реализует его на практике, то есть хорошо знают основные положения своей веры, соблюдают её каноны и регулярно посещают богослужения. Последнее положение особенно важно в случае с христианскими церквями, так как, согласно христианской традиции, вера вне церкви невозможна. Что касается ислама, то в нём существует возможность исповедовать вероучение вне культового сооружения (т.н. «внемечетный ислам»). В этой связи оценить количество мусульман представляется более сложным, чем прихожан христианских церквей.

¹¹ О ситуации см.: Пасха в Тюмени. Срыв пасхальных празднований евангельских христиан в Тюмени // Общероссийская газета «Живая Вера» – http://www.gazeta.alivefaith.ru/newspaper_73/10_pasxa_v_tjumeni.shtml (2 апреля 2006 г.).

¹² Цит. по: Комментарии, информационного агентства Ассоциации Христианских Церквей «Союз Христиан» по поводу событий в Тюмени // Общероссийская газета «Живая Вера». http://www.gazeta.alivefaith.ru/newspaper_73/10_pasxa_v_tjumeni.shtml (2 апреля 2006 г.).

Подобная ситуация имела место и при проведении в 2004 г. Конгресса «Свидетелей Иеговы». Проведение Конгресса 2005 г. организация вынуждена была перенести в г. Курган.

¹³ В общей сложности 21 религиозная организация. Ещё одна протестантская церковь имеет в Конгрессе статус наблюдателя.

¹⁴ Положение о Комитете по делам национальностей Тюменской области. Основные задачи Комитета, п. 3.27.

¹⁵ Интервью с Шестаковым Е.Н. от 14 сентября 2006 г.

¹⁶ В частности, есть сведения, хотя и неподтверждённые, что Комитет пытался оказать давление на Департамент по молодёжной политике, выдавший грант реабилитационному центру одной из протестантских церквей в начале 2006 года.

¹⁷ Градусов А.Е. [Заметка о религиозной ситуации на юге Тюменской области] // Сибирская православная газета. <http://ihtus.tyumen.ru/42005/d20.shtml> (22 сентября 2006 г.).

¹⁸ Мальчевский А.В. Мальчевский А. В. О религиозной ситуации в Тюменской области // Духовно-нравственный потенциал России: связь поколений (IV Рождественские образовательные чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (31 января – 1 февраля 2005 г.), Тюмень: ТюмГНУ, 2005. С. 64.

¹⁹ Так, Градусов А.Г. в беседе с автором от 6 марта 2006 г. сообщил о том в середине 1990-х Комитет занимался тем, что пытался противодействовать

деятельности иностранных миссионеров, прибывавших в Тюмень. В беседе от 30 марта 2006 г. политик одним из плюсов законов Тюменской области «О миссионерской деятельности иностранных религиозных миссий (миссионеров) на территории Тюменской области» от 26 мая 1995 года № 5 и «О деятельности религиозных объединений в Тюменской области» от 8 февраля 2001 года № 263 отметил тот факт, что они сводят международные связи протестантских церквей на нет.

²⁰ Троицкий С. Что нам навязывают. Размышления по итогам религиозно-теологического семинара // Сибирская православная газета. <http://www.ihtus.ru/22004/obr5.shtml> (22 сентября 2006 г.).

Список сокращений

АРАН	– Архив Российской Академии Наук
АРГО	– Архив Русского географического общества
ГАИО	– Государственный архив Иркутской области
ГАКО	– Государственный архив Курганской области
ГАКемо	– Государственный архив Кемеровской области
ГАНИИО	– Государственный архив новейшей истории Иркутской области
ГАНО	– Государственный архив Новосибирской области
ГАОО	– Государственный архив Омской области
ГАОПОТО	– Государственный архив общественно-политических объединений Тюменской области
ГАПО	– Государственный архив Пермской области
ГАРФ	– Государственный архив Российской Федерации
ГАСПИТО	– Государственный архив социально-политической истории Тюменской области
ГАСО	– Государственный архив Свердловской области
ГАТ	– Государственный архив г. Тобольска
ГАТО	– Государственный архив Томской области
ГАТюмо	– Государственный архив Тюменской области
ГАХМАО	– Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа
ГАЧО	– Государственный архив Челябинской области
ДАИ	– Дополнения к Актам историческим, собранным и изданным Археографической комиссией
НА СО РАН	– Научный архив Сибирского отделения Российской Академии Наук
ПСЗРИ-I	– Полное собрание законов Российской империи, собрание 1
ПСЗРИ-II	– Полное собрание законов Российской империи, собрание 2
РГАНИ	– Российский государственный архив новейшей истории
РГАЭ	– Российский государственный архив экономики
РГИА	– Российский государственный исторический архив
РФ ТИГИ	– Рукописный фонд Тувинского института гуманитарных исследований
СЗРИ	– Свод законов Российской империи
ЦГАРТ	– Центральный государственный архив Республики Тыва
ЦДНИОО	– Центр документации новейшей истории Омской области
ЦДНИТО	– Центр документации новейшей истории Томской области
ЦХАФАК	– Центр хранения архивного фонда Алтайского края
ЦХИДНИКК	– Центр хранения и изучения документов новейшей истории Красноярского края